

18+

дарья

Сент

**Где
заканчивается
реальность**

Дарья Сент

Где заканчивается реальность

«Издательские решения»

Сент Д.

Где заканчивается реальность / Д. Сент — «Издательские решения»,

Две подруги сбегают из детдома, попадают в город, которого нет на карте. Вместе с двумя парнями они пытаются выжить, вспомнить себя и найти выход, пока город не стёр их окончательно.

© Сент Д.

© Издательские решения

Содержание

ДАРА СЕНТ	6
Глава 1. Знакомство	7
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	20
Глава 6	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Где заканчивается реальность

Дарья Сент

© Дарья Сент, 2026

ISBN 978-5-0071-0691-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДАРА СЕНТ ГДЕ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Глава 1. Знакомство

—
Моя мать сдала меня сюда, когда мне было девять. Она заявила в опеке, что я — невменяемая, что она со мной не справляется, что я не вписываюсь в «стандарты идеальной дочери». Кто вообще придумал этот бред? Люди не бывают идеальными. Но

моя мать, видимо, считала иначе. Она родила меня в восемнадцать, сама еще ребенок, и все время говорила, что это я испортила ее молодость. Характер у меня — в нее, и это ее бесило. Она думала, что если сдаст меня сюда, меня перевоспитают, сделают послушной, прилежной. Строгий режим, воспитание, чужие тетки — и я стану другой. Но она очень ошибалась.

Меня зовут Ярослава Морозова и на данный момент мне шестнадцать лет.

А эта высокая девочка с голубыми глазками и тонкими бровями — моя лучшая подруга Милена. У неё светло-русые волосы с золотым отливом до груди, мягко волнистые у концов, но прямые у корней, прямой аккуратный нос и пухловатые губы. Её привезли в «Светлый» через месяц после меня. Наша воспитательница Светлана тогда рассказала, что Милену нашли в парке поздно вечером, совсем одну. И представляете? Девочка- совсем ничего не помнила: ни имени, ни адреса, ни родителей. Родители её так и не нашлись. Когда полиция приехала к ним домой, они обнаружили, что квартира выглядела так, будто хозяева собирались в спешке. Просто взяли и уехали, оставив дочь одну. На связь с ними так и не вышли.

В нашем доме строгий режим. Встаём в шесть утра, собираемся на занятия, потом школа, уроки, обед. После обеда есть свободное время — можно выходить на прогулку по территории. Всё было бы терпимо, если бы не Наталья. До сих пор не понимаю, как её ещё не уволили. Она относится к нам не по-человечески: постоянно унижает, задирает, повышает голос. Светлана — полная противоположность. Она пытается разрядить обстановку, когда Наталья врывается со своими грозными отчитываниями.

В один из дней моё терпение лопнуло.

Я пришла из школы и направилась в столовую. Несла тарелку с супом Милене — она стеснялась подойти и попросить добавку, потому что на столе не хватало одной порции. В этот момент в меня влетел Миша. Он мне никогда не нравился: постоянно обзывается, толкается, лезет без причины. И сейчас не исключение. Суп пролился прямо на туфли Натальи — дорогие лодочки на маленьком каблучке.

Она была в ярости. Выслушивать мне пришлось долго, хотя виноват был Миша. Наталья схватила меня за запястье, сжала так, что остались синяки, и уволокла в кладовку. Заперла на несколько часов — «чтобы я подумала над своим поведением». Хотя я ничего не сделала.

Это стало каплей. Я решила, что пора выбираться отсюда.

Но Милене я ничего не сказала. Не потому что не доверяла. Просто если бы она начала меня отговаривать, я, бы, скорее всего, сдалась. А я не собиралась сдаваться.

Глава 2

И вот настал тот самый день. Сегодня мы должны пойти в художественную школу, и у меня созрел план.

Утро было обычным: нас подняли с утра пораньше, хотя художка только в двенадцать. Мы сходили на завтрак и пошли собратсья. За завтраком я почти ничего не поела — крутила вилку в пальцах и думала о своем плане побега. Как только разрешили выходить тем, кто поел, я побежала в комнату.

Начала собирать вещи в сумку для художки. Вместо красок закинула зубную щетку, шампунь — в общем, все для лично гигиены. Но карандашы и бумагу я оставила, положила их сверху. А то вдруг кто-то захочет проверить, точно ли я взяла то, что нужно.

И когда я пыталась запихнуть последнюю кофточку, в комнату зашла Милена.

— Яся?

Я вздрогнула. Сердце ушло куда то ниже пяток. Я медленно обернулась и попыталась улыбнуться. Милена стояла в дверях, прищурившись, и смотрела то нна меня то на мою сумку.

— Миля? — сказала я, будто удивилась.

— Что ты делаешь? — спросила она.

Я опустила взгляд на сумку, потом снова на неё.

— Решила кофту с собой взять, — сказала я. — Вдруг холодно станет.

— Ясь... — Милена сделала шаг вперед. — На улице +25.

— А ветер, — сказала я. — Ветер, он холодный. Да и какая разница, я просто... положила.

Милена посмотрела на сумку, потом на меня. Я видела, что она не верит.

— Ладно, — сказала я и села на кровать. — Я решила свалить отсюда.

— Что? — Милена округлила глаза. — Как? Ты с ума сошла? Почему ты не сказала? Что ты будешь делать одна на улице?

— Какая разница? — нахмурилась я. — Найду что делать. Дойду до соседнего города, а там разберусь.

— Ты ненормальная!

Она замолчала, потом помедлила и тихо сказала:

— Я пойду с тобой.

— Что? — я даже опешила. — Миля, нет! Это же опасно. Я не хочу, чтобы тебе влетело, если нас поймают.

— А что ты мне предлагаешь? Остаться здесь? И что мне делать в этом аду одной?

— Ты не одна, — сказала я, вставая. — У тебя есть Лика.

— Лика — не ты! — отрезала Милена. — Я иду с тобой, Ярослава. И это не обсуждается.

Я положила кофту в сумку, а сверху — бумагу и карандаши. Чуть помолчала, потом ответила:

— Хорошо. Ты идёшь со мной. Но никому ни слова.

Милена кивнула, но взгляд у неё был встревоженный.

— Я хочу дойти до соседнего города, — сказала я, застёгивая сумку. — А там... не знаю. Может, обращусь в другой детский дом. Нормальный.

— Думаешь, они нас примут? — тихо спросила Милена.

— Узнаем, — я пожала плечами. — Возьми с собой одежду и воды. Сегодня в художку нас ведёт Светлана. Она не будет за нами пристально следить. Оторвёмся от группы.

Милена ещё раз посмотрела на меня. Я видела, что она боится. Но она уже приняла решение.

— Хорошо, — сказала она. — Я быстро.

Она вышла из комнаты, а я осталась стоять с сумкой в руках и смотреть в окно.

За окном было солнечно. И я впервые за долгое время почувствовала, что могу дышать. Но мы ещё не знали, какой ад ждёт нас впереди.

Через полчаса нас отправили одеваться.

Я надела чёрные широкие джинсы на низкой посадке и обтягивающую бордовую футболку. Волосы собрала в низкий свободный хвост — чтобы не лезли в глаза, но и не выглядело, будто я собираюсь на побег.

Милена уже ждала меня на улице, вместе с остальными. Она была в обычных светлых джинсах и белой футболке.

— А ты что тут забыл? — покосилась я на Мишу, который до этого ни разу не появлялся в художке. Он был выше меня на голову, с голубыми глазами и тёмными кудряшками.

— Решил, что пора продвигаться в культуре, — непринуждённо пожал он плечами и усмехнулся уголком губ.

Мы с Миленой переглянулись и встали в конец строя. Перед нами шла Лика, Миша, дальше ещё несколько ребят переговаривались, следуя за Светланой.

Я шла и чувствовала, как сумка оттягивает плечо. Она всегда была тяжёлой, но сегодня особенно. Нас ждала свобода — и я не хотела ошибиться. Ошибусь — подставлю подругу.

Но Миша, как назло, шёл прямо перед нами. Я была уверена, что он, как обычно, всё испортит. Я пыталась отогнать эту мысль и просто шла вперёд.

Идти нам минут двадцать. Когда холодно, мы ездим на автобусе, но сегодня для автобуса слишком жарко.

Через минут тринадцать я наклонилась к подруге и прошептала:

— Сейчас перейдём дорогу и зайдём за тот дом. И побежим в сторону леса. В лесу нас начнут искать чуть позже, поэтому мы выиграем немного времени.

Милена кивнула, не поворачивая головы. Я видела, как побелели её костяшки на сумке.

Мы шли. Светлана разговаривала с одной из девочек. Миша шёл и не оборачивался. Я смотрела на дорогу, на тот самый дом, и считала шаги.

Когда мы поравнялись с поворотом, я резко дёрнула Милену за руку.

Мы свернули за угол — и побежали.

— Кстати, Морозова... — обернулся вдруг Миша и остановился. Его вечная раздражительная усмешка спала с лица. Лика остановилась за ним, они переглянулись, и Миша посмотрел в сторону, успев увидеть, куда мы забежали. Он смотрел вслед, но Лика потянула его за руку, уводя за всеми. Он нехотя отвернулся и пошёл, ещё несколько раз посмотрев в нашу сторону.

Глава 3

Нина зашла в класс. Женщина лет тридцати пяти — сорока с короткой рыжей стрижкой и изумрудными глазами.

— Добрый день, ребята, — кивнула она и подошла к своему месту. — Можете садиться.

Она осмотрела класс.

— Где Морозова и Золотарева? — спросила она, посмотрев на наши пустые места у мольбертов. — Меня не предупредили, что их не будет.

Она села на своё место.

— Они были! — крикнул какой-то мальчик с места.

— Они вышли вместе с нами, — добавила девочка.

— Как так? А сейчас они где? — напряглась преподавательница.

— Они не заходили в класс... — тихо добавила Лика.

А Миша молчал. Он был в своих мыслях, что на него было совсем не похоже.

— Вы уверены? — переспросила Нина, окинув класс взглядом. — Они точно были с вами?

Она достала телефон и набрала Светлану.

— Светлана, это Нина. Скажи, Золотаревой и Морозовой нет на уроке. Ребята говорят, что они точно выходили с вами. Это так?

Она замолчала, слушая ответ. Её лицо становилось всё серьёзнее.

— Хорошо, я поговорю с ребятами. Пока вы возвращаетесь, если встретите их по дороге — дайте сразу знать.

Она сбросила вызов и осмотрела класс.

— Кто-нибудь из вас видел, куда они пошли?

В классе повисла тишина, которую через минуту нарушил Миша.

— Они побежали в сторону лесопарка, — мрачно ответил он.

Нина нахмурилась.

— Лесопарк? До него минут шесть отсюда. Значит, они убежали, пока вы заходили.

Миша пожал плечами и ничего не ответил. Он прекрасно знал, что лесопарк находится в противоположной стороне. Но он выиграл нам время.

Лика сидела рядом и боялась поднять голову. Она знала, что Миша соврал. И она промолчала.

Через минут десять Светлана зашла в класс, посмотрела на пустые места и сказала, чтобы Нина начинала урок, а она пока проверит лесопарк и наберёт Наталье.

У Нины не было выбора. Она начала вести урок, пока Светлана пошла в сторону лесопарка.

Но увы — по дороге и в самом лесопарке она не встретила ни одной, ни второй. По дороге назад она набрала Наталье, сказав о том, что мы пропали. Та, конечно же, возмущалась, что с ней такого никогда не случалось и что если бы пошла отводить она — то все были бы на месте. Но сама она поехала в художественную школу и по дороге вызвала полицию.

Через полчаса, когда мы уже дорисовывали работы, в класс зашла Наталья вместе со Светланой. С ними было два полицейских: девушка, достаточно молодая — лет двадцать восемь, и дяденька лет сорок пять, высокий, седой, в очках с чёрной оправой.

Все почти синхронно подняли головы. Девушка представилась Екатериной Смирновой, а мужчина — Игорем Мироновым.

— Так.. — начал он, оглядывая класс. — Кто последним видел девочек?

Миша и Лика переглянулись и подняли руки.

— Пойдёмте в коридор, — сказал Миронов. — Обычный разговор.

Они встали и вышли за ним в коридор. Он задавал обычные вопросы: сколько знакомы, говорили ли они о том, куда и зачем убегают, в каких отношениях были.

— Ясно. Так вы говорите, они побежали в сторону лесопарка?

— Да, — ответили они синхронно. Миша — твёрдо, Лика — неуверенно.

— У вас есть догадки, почему они хотели убежать?

Миша сквозь зубы сказал:

— Потому что Наталья поднимала руку на Ярославу.

— Поднимала руку, значит? Хорошо. С этим мы разберёмся. Прощу, — он открыл перед ними дверь в класс.

Лика и Миша молча прошли в класс и сели на свои места. Екатерина тем временем опрашивала других детей. Когда Миронов зашёл обратно, в классе повисла тишина.

— Нам нужна фотография девушек, — сказал он. — Расклеим фотографии.

— Ой.. — начала Светлана. — У нас последняя их фотка год назад.. С мероприятия, они уже изменились..

— Ничего, — он сел на угол стола и достал блокнот. — Составим фоторобот.

— Милена Золотарёва, — он ожидающе посмотрел на воспитательниц.

— Она у нас высокая и худенькая, — начала Светлана. — Голубые глазки и светлые волосы..

— Это всё? — поднял он бровь.

— Да.. Наверное.

— Ладно, разберёмся. Ярослава Морозова?

— Тёмные волосы, — холодно начала Наталья. — Кажется, карие глаза и отвратительный характер.

— У неё тёмно-каштановые волосы, — начал Миша, смотря в стол. — До середины спины. Всегда взъерошенные.. Кажется, у неё каскад.

Смирнов повернулась к нему. Тот продолжил, не поднимая глаз:

— Высокие скулы, чёткий подбородок. Тёмные брови и ореховые глаза с густыми длинными ресницами. Губы чуть пухлые, чувственные. Нижняя губа чуть больше верхней. Рост примерно 168, светлая кожа и много веснушек. На лице, шее, плечах..

Он говорил почти на одном дыхании.

— Это точно? — поправил очки Миронов.

— Да. Точно, — поднял наконец голову Миша, глядя ему в глаза.

— Хорошо, повтори медленнее, чтобы я мог записать.

Миша кивнул.

Спустя минут десять Миронов убрал блокнот.

— В участке мы составим фоторобот и вызовем вас для распознавания. Сейчас вы свободны.

Он кивнул, и они с Екатериной ушли.

— Чего сидим? Вещи собираем и идём назад! — рявкнула Наталья.

Все тут же начали собираться и уже через пять минут были на улице.

Вечер прошёл тише обычного. Кто-то рисовал, кто-то сидел в телефоне. Светлана плакала, Наталья молча ходила туда-сюда по комнате. Лика смотрела в окно.

А Миша рисовал.

В его блокноте вырисовывалось лицо Ярославы.

Глава 4

Мы бежали без перерыва почти минут тридцать. Лес встретил нас прохладой и густой тенью. Тропинка то появлялась, то исчезала, ноги увязали в мягкой земле, ветки хлестали по лицу, и каждый шаг отдавался в груди. Над головой смыкались кроны — внизу было сумрачно, пахло

влажной корой и прелой листвой. Мы бежали, пока лёгкие не начали гореть.

Наконец, добежав до леса, я почувствовала, что земля стала мягче, а воздух — тяжелее. Вокруг стояли старые сосны и берёзы, под ногами хрустели сухие ветки. Пахло сыростью и мхом. Тени от ветвей дрожали на земле, и где-то вдалеке слышался шум ветра.

— Я не могу больше! — упала на колени Милена, тяжело дыша.

— Ну давай же, Миля.. — я обернулась и увидела бледную подругу, которая пыталась отдышаться. — Зайдём поглубже и там отдохнём, — потянула я её за руку.

— Пожалуйста..

Милена оперлась о мою руку, и мы прошли ещё минут десять медленным шагом, остановившись у большой сосны.

— Отдохнём часик, попьём воды и пойдём дальше. Нам нужно до темноты выйти к трассе, ладно?

Милена ничего не ответила, лишь кивнула и села у дерева, открыв бутылку воды.

— Ты уверена, что нам это надо? — спросила она минут через пять.

Я сидела у того же дерева, подобрав ноги к груди и дёргая траву, просто чтобы занять руки.

— Тебе — не знаю. А мне — да, — я подняла на неё голову. — Если ты не хочешь, я тебя не заставляю, Милен. Могу тебя вывести из леса, если хочешь.

— Нет! — твёрдо ответила подруга и встала. — Я уже здесь. Значит, пойду с тобой. Пошли, нам нужно выйти к трассе.

Мы шли весь день, что-то обсуждая и смеясь. Лес постепенно менялся — деревья становились выше, тропинка почти исчезла, но мы не останавливались.

На улице начало смеркаться. В лесу было намного темнее, чем в городе в это время.

— Как думаешь, нас уже ищут? — спросила я, смотря в землю.

— Думаю, да.

— А что будет, если нас найдут?

— Поставят на учёт в ПДН, может, отправят в школу для трудных подростков, — пожала она плечами.

— Яся, смотри! — указала подруга на небольшой домик на горизонте.

Он выглядел старым и заброшенным — стены потемнели от времени, крыша кое-где просела, окна зияли темнотой.

ПДН-подразделение по делам несовершеннолетних.

— На улице темнеет. Давай переждём ночь там? — предложила Милена.

— А вдруг там кто-то есть? Или кто-то придёт? Тебе не кажется странным, что посреди леса стоит дом?

— Охотники, лесники, интроверт какой-нибудь, — пожала она плечами. — Ну же, пойдём! Это лучше, чем ночью идти по лесу не понятно куда.

Я посмотрела несколько секунд то на дом, то на подругу.

— Ладно, пошли, — неуверенно ответила я. — Ты, наверное, права. Ночью в лесу опасно.

Мы постучали в дверь, и та со скрипом приоткрылась сама собой.

Внутри было темно, но не страшно. Пахло сухим деревом, старой мебелью и чем-то едва уловимым — то ли пылью, то ли травами, которые когда-то лежали на полках. Свет с улицы падал на пол, и в этом сумраке можно было разглядеть очертания комнаты: простой деревянный стол у окна, старый шкаф, несколько стульев, покрытых тонким слоем пыли.

Дом был старым, но внутри чувствовалась жизнь — не та, что сейчас, а та, что была когда-то. На стенах висели выцветшие фотографии в деревянных рамках, на подоконнике стояла глиняная кружка, на столе лежала пожелтевшая газета.

Я провела рукой по стене. Дерево было гладким, но тёплым, как будто дом ещё дышал, даже когда в нём никого не было.

— Похоже, тут давно никто не живёт, — тихо сказала Милена.

— Надеюсь, дверь закрывается с этой стороны, — я открыла полку. — Тут есть тунец. Три консервные банки. Ну хоть не шпроты.

— Что у тебя там? — спросила я, обернувшись.

Милена сидела на диване, поставив на колени старую деревянную коробку. Она смотрела в неё с таким выражением, будто нашла что-то неожиданное.

— Смотри... — тихо сказала она.

Я подошла и заглянула внутрь. На дне коробки, на выцветшей тёмной ткани, лежали два браслета. Они выглядели старыми, но не потёртыми — как будто их носили, но с бережностью.

Один был сделан из матовых чёрных камней, гладких и прохладных на вид. В центре браслета выделялся один крупный камень — небесно голубого цвета, с тонкими белыми прожилками, как застывшее небо.

Второй — такой же, но с красным камнем. Он был гуще, глубже по цвету, с лёгким внутренним свечением, как будто в нём теплился огонь.

— Красивые, — выдохнула Милена, беря один из них в руки. — Такие... старые, но ухоженные. Давай заберём? — посмотрела она на меня.

— Ты чего? Нет! А если за ними кто-то вернётся?

— Кто? — пожала она плечами. — Они лежат тут уже кучу времени, и никто не забрал.

Милена надела браслет с небесно-голубым камнем и протянула мне второй. Я вздохнула, но ничего не сказала.

Я взяла браслет, но не надела. Проверила окна и двери, потом уселась на диван.

— Ты можешь поспать, — сказала я Милене. — Я разбужу тебя, если что.

— Ты уверена?

— Да.

Милена улеглась рядом и на удивление быстро уснула. Но сон у неё был беспокойным — она ворочалась и что-то бормотала во сне.

Я сидела и крутила браслет в руке, внимательно следя за каждой тенью в доме. Страх не проходил — мне казалось, что из темноты сейчас кто-то выйдет, схватит меня.

Я услышала хруст ветки. Резко обернулась — никого. Наверное, показалось. У меня часто бывали галлюцинации. Странно, что ещё не начались визуальные — обычно каждая тень превращалась во что-то страшное.

Я перевела взгляд на спящую Милену и в этот момент услышала шёпот.

— Ну ты и идиот, — раздался тихий женский голос. — Будь тише!

— Ой-ой-ой, — ответил кто-то с ироничной ноткой. — Кто бы говорил. Сама вчера навернулась и шумом спугнула тех мужиков.

— Макс! — раздражённо ответил женский голос.

И они затихли. Шаги удалились, обогнули дом и ушли в темноту.

Я долго не могла уснуть. Сердце колотилось, слух напряжённо ловил любой звук. Но тишина больше не нарушалась. И только когда за окном начало капельку светлеть, я провалилась в сон.

Глава 5

Утро встретило нас серым, но уже светлеющим небом. За окном старого дома по-прежнему стоял лес — густой, влажный, ещё не проснувшийся до конца. Внутри пахло деревом и пылью.

— Эй! Вставай, подруга! — Милена ткнула мне в лицо телефоном. — Время уже двенадцать. Нам нельзя проспать весь день.

Конечно, телефоны у нас есть, но связи нет. И мы договорились их отключить.

— Миля! Зачем ты включила телефон? Нас могут отследить же!

— Ну, я хотела время посмотреть... Нужно же ориентироваться, — виновато сказала она, отключая телефон.

Я встала и натянула на руку браслет, который держала всю ночь. Чёрные камни были прохладными, но уже через секунду, казалось, прогрелись от прикосновения к коже. Синий камень на браслете Милены тускло блеснул в утреннем свете.

— Я съела одну консерву, — сказала она, указывая на пустую банку на столе.

— Поешь и пойдём дальше.

— Поем по дороге, — я взяла сумку и направилась к двери. — Они могли уже поймать геолокацию.

Мы вышли на крыльцо. Воздух был свежим, влажным, с лёгким запахом мха и сырой листвы. Птицы ещё только просыпались, и где-то вдалеке слышалась их первая осторожная трель. Я оглянулась на дом, который приютил нас на ночь, и почувствовала странную благодарность к этому месту, хоть и не понимала, откуда она взялась.

— Куда теперь? — спросила Милена, когда мы отошли на несколько шагов.

— Всё так же — к трассе, — ответила я. — И быстрее, пока нас не нашли.

Лес вокруг стоял плотной стеной. Мы двинулись по едва заметной тропинке, которая вилась между сосен, петляла и терялась в траве. Солнце ещё не пробилось сквозь кроны, и внизу было сумрачно, как в сумерках.

Не знаю, сколько мы шли — может, часа два, может, три. Но нам было спокойно. Несмотря на то, что мы находимся в глубоком лесу, где никого нет, но могут быть дикие звери, было намного спокойнее, чем в том месте, откуда мы ушли. Хотелось кушать, помыться и переодеться, но назад мы не собирались.

Мы шли через берёзы и сосны, даже встретили несколько белочек. В лесу было прохладно и влажно. Но это лучше, чем идти под солнцем в плюс тридцать.

По нашему расчёту, мы вышли к трассе примерно к пяти вечера.

— Милена, смотри, там какой-то посёлок, — сказала я, когда мы вышли на совершенно пустую трассу.

Вокруг был лес, небольшая поляна, а за этой поляной виднелся небольшой посёлок.

— Тебе не кажется, что это странно, Ясь? — спросила подруга. — Такой посёлок в глуши, да ещё и один.

— С чего ты взяла, что один? — я уже пошла через поле к посёлку. — Мы же не знаем, сколько мы прошли. Может, если мы пройдем ещё немного, там будет ещё один. Или мы уже недалеко от другого города, и поэтому начинаются одинокие песелки и деревни.

— А почему тогда дорога пустая? — не унималась подруга, догоняя меня.

— Может, потому что... Ну не знаю, трасса сейчас закрыта в начале или в конце, идёт ремонт, поэтому все едут через объезд.

— Ну, может, ты и права, — сказала она, оглядываясь по сторонам.

Через минут десять мы вышли в посёлок. На самом деле не сказать, что это поселок. Он слишком большой для посёлка или деревушки. Но и слишком маленький для города. Скорее что-то среднее. Сразу бросилась в глаза белая церковь в центре — высокая, с серым куполом, она стояла на главной площади. Вокруг неё аккуратные улочки, чистые, без единой соринки.

Дома были двухэтажные, в основном — большие и ухоженные, все как на подбор новые. Но при этом не одинаковые: одни белые с серыми крышами, другие — оливковые, третьи — светло-бежевые. Некоторые были деревянные, но тоже новые, с резными наличниками и свежоокрашенными фасадами. Везде — зелёные лужайки, аккуратные заборчики, цветы в горшках у ворот.

— Слушай, это выглядит как... — начала Милена.

— Как американский пригород, — закончила я за неё. — Только почему-то в России.

— Всегда мечтала в таком жить, — добавила я и рванула вперёд.

Мы и правда оказались в центре. Церковь, супермаркет, зайдя чуть глубже, нашли даже садик и школу.

— Смотри! — воскликнула я. — Тут даже дети есть! А школа выглядит лучше, чем наша городская.

Я остановилась у ограды и заглянула на территорию. Школа была двухэтажная, новая, с большими окнами и ухоженным двором. И правда — лучше, чем любая школа, которую я видела. Прямо как в кино про Америку, только с русскими буквами.

На улице в этот час было пусто, но я видела, что кто-то вывел мусорное ведро, кто-то поливал газон. Обычная жизнь.

Мы прошли дальше по улице, с любопытством разглядывая дома. Ухоженные палисадники, заборчики, клумбы. И повсюду тишина — ни гудков машин, ни громкой музыки, ни криков.

— Странно тут, — сказала Милена тихо.

— Это потому что мы привыкли к шуму, — ответила я, но внутри тоже было неуютно. Слишком тихо. Слишком правильно

Рассматривая садик, который бел недалеко от школы, я в кого то врезалась.

— О Боже, извините, пожалуйста! — я обернулась.

Передо мной стоял мужчина лет сорока пяти — высокий, с седыми висками и усталым взглядом. Одет он был просто, по-домашнему: светлая рубашка, тёмные брюки.

— Ничего, — ответил он и прошёл мимо.

Но потом остановился, будто что-то поняв, обернулся и посмотрел на нас уже внимательнее.

— А вы вообще кто такие?

— Мы из... — начала Милена, но я перебила её.

— Понимаете, мы были в лесу с классом, ходили в поход и случайно отстали от группы. Заблудились.

Мужчина осмотрел нас с ног до головы, потом кивнул.

— Ладно, — ответил он. — Пошлите тогда. Уж покажу, где ночевать будете. Всё равно вы тут надолго.

— Извините? — переспросила я, нахмурившись.

— Говорю, пошлите. Гостевой домик покажу, — сказал он. — Елена Петровна гостей любит. Они с мужем разругались, сидит одна уже месяц, скучно ей.

Мы переглянулись с Миленой и пошли за ним.

Он вывел нас буквально на соседнюю улицу от центра. Остановился у забора просторного двухэтажного белого дома с серой крышей, постучал по калитке.

Из дома не донеслось ни звука, но через несколько секунд дверь открылась, и на пороге появилась женщина — лет пятидесяти, с тёплой улыбкой и седыми прядями в тёмных волосах, собранных в пучок. Она вытерла руки о передник и удивлённо посмотрела на нас.

— Ой, Степаныч, а это кто?

— Гости, — коротко ответил мужчина и кивнул в нашу сторону. — В лесу заблудились. Дай им переночевать, а завтра разберёмся. Женщина расплылась в улыбке.

— Ну проходите, проходите, не стойте на пороге! — замахала она рукой. — Ох, голодные небось, с дороги. Я сейчас чайник поставлю, у меня тут пирожки вчерашние остались.. Я гостям всегда рада, а то сижу одна целыми днями.

Мы переступили порог — и нас встретил запах корицы и сушёных трав. Дом был уютным, светлым, не похожим ни на что в том лесу, откуда мы пришли. Я почувствовала, как из меня уходит напряжение.

Вечер прошёл уютно. Мы болтали с Еленой Петровной — она оказалась очень милой женщиной. Она угощала нас пирожками, и они были такими вкусными, что даже не сравнить с тем, что давали в «Светлом». Потом мы помыли за собой посуду — Елена Петровна сначала отказывалась, но мы настояли.

Пока мы мыли посуду, она постелила нам бельё и показала комнату. Комната была небольшая, но уютная: две кровати, два стола, серые плотные шторы в пол. Всё чисто, аккуратно, без лишних деталей — почти минималистично. Наверное, здесь раньше жили её дети, если они, конечно, есть.

Мы легли спать пораньше — сил уже почти не оставалось. Я лежала на кровати и смотрела в белый потолок, где-то за стеной тихо шумела вода. Милена уснула первой. А я ещё долго лежала, глядя в потолок. Мне было здесь хорошо — на удивление слишком хорошо.

Я спустилась вниз на кухню, чтобы попить воды. В доме было уже тихо и темно — видимо, хозяйка тоже спала. Настенные часы показывали половину первого ночи. Я подошла к большому столу, на котором стоял кувшин с водой, и взяла кружку. Пить хотелось, но я не спешила.

Я стояла у окна и смотрела на другие небольшие домики, за которыми темнел лес. И вдруг мне показалось, что из него на меня кто-то смотрит. Я несколько раз моргнула, вглядываясь в темноту, но уже никого не было. Поставила кружку и ушла наверх. Я не придавала этому особого значения — у меня и раньше бывали галлюцинации. Правда, именно такого я ещё не видела.

Я села на кровать, взяла блокнот и простой карандаш. Нарисовала то, что увидела. Психолог когда-то сказала мне зарисовывать галлюцинации и показывать ей. Это вошло в привычку. Я положила блокнот на тумбочку, легла и на этот раз уснула быстро и крепко.

Глава 6

Утро было солнечным и тихим. Слышались только редкие разговоры жителей, которые проходили мимо дома.

— Ясь, вставай!

Голос Милены ворвался в сон. Я почувствовала, как она трясёт меня за плечо.

— Мм..

Я открыла глаза и увидела перед собой подругу, которая, кажется, уже успела сходить в душ.

— Ты поздно легла, что ли? Обычно ты не спишь до обеда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.